

ления незаконных услуг и реализации запрещенных к обороту товаров. Также многие организованные преступные группы устанавливают монополию на осуществление такой деятельности, поскольку этим обеспечивается наиболее высокая прибыль.

При этом организованная преступность не ограничивается осуществлением незаконной деятельности. Она включает такие виды деятельности, как «отмывание» денежных средств, полученных преступным путем, через законные кредитно-финансовые структуры, а также финансирование террористической деятельности.

Изменения, происходящие в экономике Республики Беларусь на современном историческом этапе, способствуют созданию преступных сообществ, контролирующих отдельные сферы экономики, производства, промышленности и т. д., но наиболее уязвимыми остаются те сферы, через которые осуществляется движение финансовых средств: государственные программы, финансируемые из государственного бюджета, осуществление государственных закупок, приватизация, инвестиционные проекты, кредитно-финансовая сфера, внешнеэкономическая деятельность, промышленность, строительная сфера, добыча и переработка природных ресурсов, сферы образования и здравоохранения.

Не менее важной отличительной особенностью организованной преступности является интенсивное вовлечение в ее деятельность коррумпированных чиновников различного уровня и сфер влияния. Это связано с необходимостью организованной преступности скрывать свою противоправную деятельность при помощи таких лиц.

В общей структуре коррумпированных лиц наиболее велика доля работников министерств, ведомств. Именно они являются фактическими распорядителями государственной собственности и финансовых средств, а именно предоставляют помещения, земельные участки, заключают государственные контракты и подряды, выдают лицензии на невыгодных для государства условиях.

Организованная преступность – опасное антисоциальное явление, дестабилизирующее экономическую и политическую ситуацию любого государства, морально-нравственную основу общества, представляющее непосредственную угрозу безопасности для большинства стран мира. Противоправная деятельность, осуществляемая организованными преступными группами, влечет тяжкие последствия, создающие атмосферу неуверенности граждан в своей безопасности и неспособности государственной власти ее обеспечить.

Исследование организованной преступности целесообразно проводить всесторонне и объективно; изучать причины и условия ее возникновения, факторы, способствующие ее проявлению, а также сферы влияния; прогнозировать тенденции и изменения, характер и степень

общественной опасности. Подобное исследование позволит разработать и реализовать эффективные меры противодействия организованной преступности. При недостаточном противодействии организованной преступности существует вероятность возникновения ситуации, в которой преобладающим окажется влияние различных преступных групп, способствующих криминализации общественного сознания, государственной власти, а также экономических отношений. Таким образом, действия правоохранительных и иных государственных органов в сфере борьбы с организованной преступностью должны носить четко спланированный и организованный характер.

Пользуясь несовершенством законодательства, криминальные структуры придают своей деятельности легальный характер. В связи с этим борьба с организованной преступностью должна представлять собой эффективную систему мер правового, экономического, политического, организационного и иного характера, осуществляемых государственными органами и иными организациями, направленных на нейтрализацию ее процессов в обществе, а также сокращение темпов ее роста.

Организованную преступность необходимо рассматривать в числе главных угроз национальной безопасности, а борьбе с ней уделять особое внимание. Соответственно должны приниматься эффективные меры не только на национальном, но и на международном уровне, поскольку она носит интернациональный характер. Эффективность борьбы с организованной преступностью зависит от совместной деятельности правоохранительных органов различных стран мирового сообщества, в связи с чем должна создаваться и постоянно совершенствоваться правовая база для международного сотрудничества, а также формы и методы такого сотрудничества.

УДК 342.9

Т.В. Телятицкая

ЗАЩИТА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Правовой статус субъектов защиты в административном процессе по большей части излагается в гл. 4 ПИКоАП. В названии данной главы они определены как участники административного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы. Таким образом, законодательно эта группа участников определена в качестве

осуществляющих именно защиту, хотя далее по содержанию главы имеются и некоторые несоответствия.

Несмотря на некоторое разнообразие в правовых статусах участников административного процесса, их деятельность подчинена единой процессуальной функции – защите лица, в отношении которого ведется административный процесс. Именно поэтому правильным было бы определить всех участников как сторону защиты. Такой подход имеет место в УПК, где п. 41 ст. 6 дано следующее определение: «сторона защиты – обвиняемый, его законные представители, защитник, гражданский ответчик и его представители». Термин «сторона», в целом, является характерным для процессуальных отраслей белорусского законодательства. Так, например, им оперируют ГПК (ст. 60), ХПК (ст. 54). Единственным (хоть и гипотетическим) препятствием для его введения в административном процессе представляется отсутствие закрепления в ПИКоАП такого принципа как состязательность сторон в административном процессе. Хотя, в целом, следует признать, что учение о процессуальных функциях в административном процессе находится в зачаточном состоянии.

Исходя из названия гл. 3 ПИКоАП перечень участников административного процесса со стороны защиты можно структурировать следующим образом: 1) участники административного процесса, защищающие свои права и интересы (физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс; юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс; индивидуальный предприниматель, в отношении которого ведется административный процесс; 2) участники административного процесса, защищающие представляемые права и интересы (защитник; представитель юридического лица (в отношении которого ведется административный процесс); представитель (индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс); законный представитель).

В отличие от юридической помощи, которая может оказываться в административном процессе широким перечнем субъектов, круг субъектов защиты законодательством очевидно сужен. Это касается как всего перечня, так и участников административного процесса, осуществляющих защиту конкретных его участников. Часть 1 ст. 2.8 ПИКоАП однозначно определяет, что «физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может осуществлять как лично, так и с помощью защитника». Таким образом, закон в качестве субъектов осуществления защиты закрепляет только физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, и его защитника.

Физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, наряду с субъектом защиты, также является и защищаемым участником административного процесса. Именно поэтому данное лицо обладает наибольшим перечнем прав.

Вместе с тем ч. 1 ст. 4.4 ПИКоАП закрепляет, что «защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, или юридического лица, являющегося потерпевшим, осуществляют их представители, действующие в пределах прав, предоставленных им законодательством, учредительными документами либо доверенностью. Представлять интересы юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, или юридического лица, являющегося потерпевшим, вправе адвокаты, руководитель юридического лица или работник юридического лица по делам этого лица, иные лица, осуществляющие представительство в случаях, установленных законодательными актами». Указанное положение противоречит абз. 10 ст. 1.4 ПИКоАП, в котором дано определение защиты как процессуальной деятельности, осуществляемой в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов исключительно физического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Получается, что законодателем разделяется защита физического и юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс.

Представляется, что сложившаяся путаница в определении участников административного процесса, осуществляющих защиту, имеет в своей основе отсутствие четкого понимания о сути и содержании защитительной деятельности. Это относится именно к юридическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс. Его специфический статус в качестве субъекта административной ответственности требует, чтобы его интересы в административном процессе каким-либо образом учитывались. Соглашаясь с этим, законодатель наделил и юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, определенными правами, позволяющими осуществлять свою защиту (ч. 5 ст. 4.1 ПИКоАП).

Таким образом, из всего перечня право на обжалование является единственным правом, которое юридическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, осуществляет активно и самостоятельно. Все остальные его права являются следствием действий суда или органа, ведущего административный процесс.

Вместе с тем представляется уместным право участвовать в рассмотрении дела об административном правонарушении убрать, оставив его лишь представителю юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Это связано с очевидным, как нам

представляется, фактом – само юридическое лицо не может присутствовать при рассмотрении дела об административном правонарушении. Это возможно только при участии его представителя.

Своеобразный подход предложен законодателем применительно к индивидуальному предпринимателю, в отношении которого ведется административный процесс. В ч. 1 ст. 4.5 ПИКоАП определено, что «оказание юридической помощи, защиту прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может осуществлять защитник, а оказание юридической помощи потерпевшему, а также физическому лицу – индивидуальному предпринимателю, в отношении которого ведется административный процесс, – представитель».

Таким образом, представитель индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, наделяется законодателем иной, хоть и близкой защите функцией – оказанием юридической помощи. Казалось бы, такое указание в нормах ПИКоАП влечет и коренные отличия в процессуальном статусе представителя. Однако ч. 6 ст. 4.5 ПИКоАП содержит совсем иной взгляд на это.

Свойственным лишь только защитнику является предусмотренное ч. 7 ст. 4.5 ПИКоАП право иметь с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности. Все остальные права идентичны. Мало того, защитник и представитель ставятся в один ряд в качестве участников административного процесса при наделении этими правами. Отличается несколько и перечень лиц, которые могут стать защитниками и представителями. Так, защитниками могут быть адвокаты, близкие родственники или законные представители лица, в отношении которого ведется административный процесс. Представителем же физического лица – индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, кроме этих лиц, могут быть также и иные лица, осуществляющие представительство в случаях, установленных законодательными актами (ч. 2 и 4 ст. 4.5 ПИКоАП).

Если эти субъекты имеют практически аналогичные полномочия, то их функции в административном процессе следует также признать аналогичными. В силу этого считаем верным устранить неточность в определении процессуальной функции представителя индивидуальному предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс. Его с полным на то правом следует, как и защитника, считать субъектом защиты применительно к индивидуальному предпринимателю, в отношении которого ведется административный процесс.

Вместе с тем вызывает некоторые сомнения то, что при почти полном совпадении процессуальных статусов представителя индивиду-

ального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, и защитника законодатель принял решение о разделении их на два различных вида участников. Мы полагаем, логично при таком совпадении процессуальных статусов защитника и представителя и выполнении ими единой функции – защиты лица, в отношении которого ведется административный процесс, применять термин «представитель» исключительно к потерпевшему. Представляется неуместным оставление среди участников административного процесса такого участника, как представитель, вся разница в процессуальном статусе которого с защитником сводится к тому, что он осуществляет защиту не физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, а индивидуальному предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс (который, к слову, также является физическим лицом).

УДК 343.37

Е.А. Тимофеева

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Управление многоквартирными домами осуществляется преимущественно путем создания организаций по управлению общим имуществом жилых домов. Данная форма управления, являясь одной из форм жилищного самоуправления граждан Республики Беларусь, в значительной степени продемонстрировала свою эффективность в управлении процессами, происходящими в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

В настоящее время криминальные проявления затрагивают буквально все отрасли экономики, в том числе сферу жилищно-коммунального хозяйства, в частности сферу управления общедомовым имуществом, призванную обеспечить нормальное функционирование жизнедеятельности граждан многоквартирного дома. Длительное реформирование рассматриваемой сферы управления общедомовым имуществом, протекающее в условиях нестабильности, привело к росту хищений, совершаемых лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Фундаментальные изменения в сфере жилищно-коммунального хозяйства, утрата государственными структурами возможности реально и эффек-